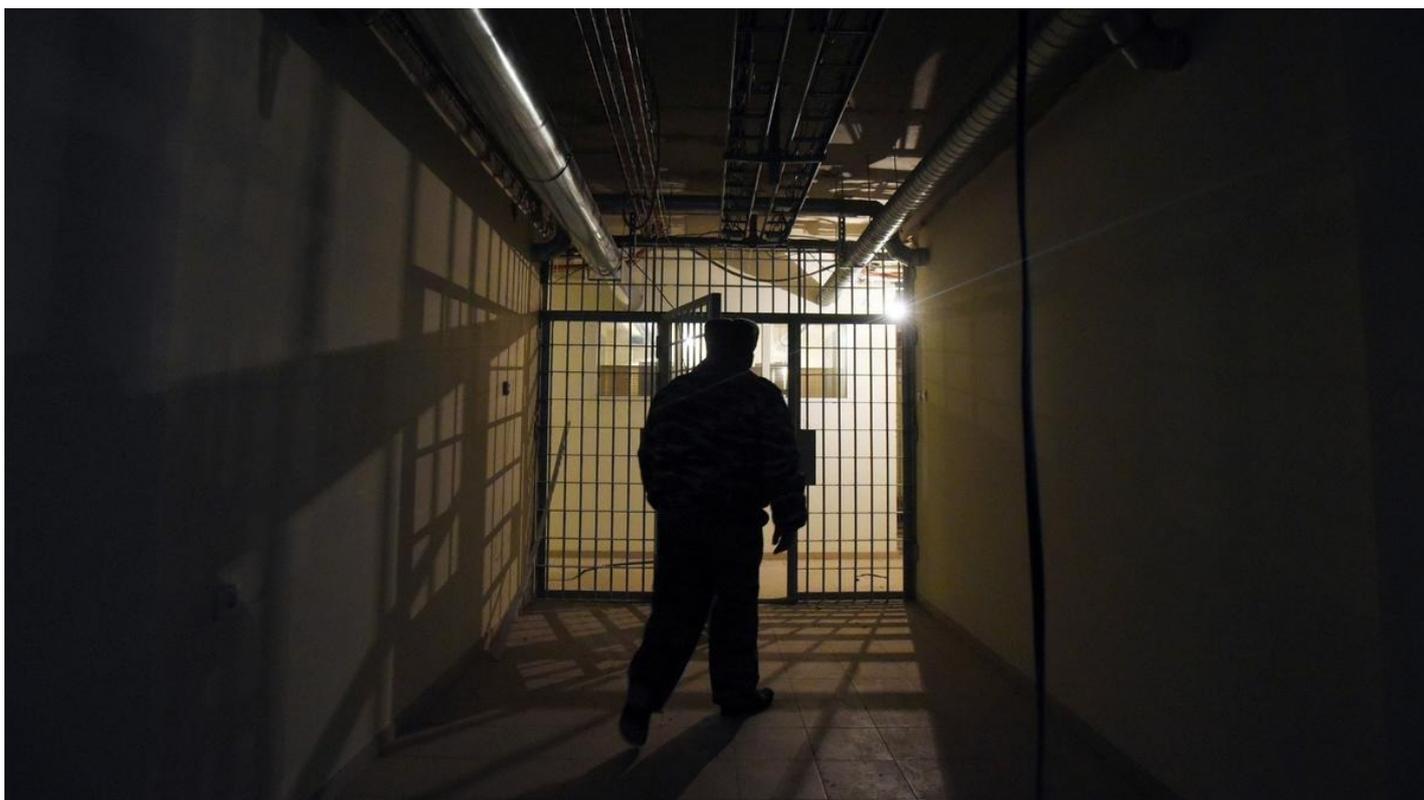

Следопыты и следопытки

«Следопытки» — не феминитив; это легализованные пытки, которые оставили документальный след

Следственный изолятор «Кресты-2» в Санкт-Петербурге. Фото: Сергей Николаев / ТАСС

09:53, 29 февраля 2024,

Александр Минкин*

«Новая газета»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

18+ НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ МИНКИНЫМ АЛЕКСАНДРОМ
ВИКТОРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА МИНКИНА АЛЕКСАНДРА
ВИКТОРОВИЧА

Сейчас вам будет представлен документ из системы ФСИН (Федеральная служба исполнения наказаний). В ней все тюрьмы, все колонии общего режима, строгого режима и др. Там всякое бывает; о жутких пытках в системе ФСИН не раз докладывали даже президенту, когда он встречался со своим Советом по правам человека при президенте РФ.

Но сперва маленькое предисловие, чтобы потом вы по достоинству оценили документ.

Воры, насильники и убийцы оставляют следы: отпечатки пальцев, волоски и пр. Шерлок Холмс, например, видел следы там, где их никто не замечал. Или замечали, но не понимали их смысла.

Опытные преступники (в том числе государственные) стараются следов не оставлять, ничего криминального не подписывают, даже не произносят прямых указаний типа «искалечить», «убить». Скажут, как дон Корлеоне, «поговорите с ним», а потом человека прошивает очередь из автомата, мозги на асфальте. Ну и какая связь? Одни домыслы.

Иногда следы обнаруживают в анализах.

Цикута, мышьяк, «Новичок», стрихнин, полоний... Но как яд попал в организм? Труп уже не расскажет, а свидетелям не всегда можно доверять. Мало ли люди врут?

Многие врут ради награды, многие оговаривают себя ради смягчения участи. Случается, признаются в чём-то «на камеру», будучи в камере (голос странный, синяки на роже); но даже если синяков нет — это ж не значит, что человек говорит свободно. Может, на него, кроме видеокамеры, направлено дуло автомата? Может, кто-то за кадром многозначительно покачивает в руках швабру?.. Увы, эти швабры порой попадали даже на видеорегистраторы, процесс введения видел весь мир и слышал вопли воспитуемого.

Но вернёмся к не столь явным следам. Ценнее всего — простая внутриведомственная переписка. Она ж не на публику рассчитана, она техническая (дата, количество), никаких эмоций. Тем и драгоценна. Она — как счётчик Гейгера. Он показывает уровень радиации, и всё. Счётчику неважно, по ошибке Чернобыль взорвался или диверсанты его взорвали; неважно, кто сделал бомбу, кто и из каких соображений сбросил её на Хиросиму.

Вы прочли пафосное предисловие. А теперь — скучный, но бесценный документ. Точнее, фрагмент документа.

«В течение 3 месяцев 2020 года оперативным отделом проводилась работа по оказанию помощи правоохранительным органам в раскрытии

преступлений.

Так, в рамках взаимодействия оказана помощь правоохранительным органам в раскрытии преступлений по данным ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области — 47 (АППГ — 89).

Выявлено 37 преступников (АППГ — 53).

Явок с повинной получено не было за отчётный период (АППГ — 0).

В течение 3 месяцев 2020 года из отделов правоохранительных органов Иркутской области на проведение ВКР поступило — 202 задания (АППГ — 86), из них: исполнено с учётом ранее поступивших — 139 (АППГ — 64), возвращено инициатору 14 (АППГ — 1).

В инициативном порядке оказана помощь в раскрытии 38 преступлений».

АППГ — аналогичный период прошлого года. ВКР — внутрикамерная разработка.

Ева Меркачёва (журналист, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека) поясняет:

«Эта справка оперативного отдела УФСИН по Иркутской области рассказывает о том, что было сделано в 2020 году

в рамках «оказания взаимопомощи правоохранительным органам».

Под ВКР может подразумеваться что угодно. «Одного припугнёшь — и достаточно, он готов во всем признаться. А другого надо несколько дней бить, пока не поймёт, что у него вариантов нет», — это слова одного из «разработчиков».

Из справки следует, что правоохранительные органы МВД, СК, ФСБ вполне легально присылают задания по раскрытию тех или иных конкретных преступлений.

Оперативная часть заключает соглашение с «разработчиками» на сотрудничество, и они «выполняют» эти самые задания и заставляют подписывать показания. «Разработчики» потом становятся свидетелями, в основном засекреченными; они под протокол дают показания, как «слышали» в камере рассказ Пупкина о совершённых им преступлениях...

Беда в том, что суды эти показания принимают за чистую монету.

А ещё в справке сказано, сколько ВКР сотрудники УФСИН провели по собственной инициативе в помощь следствию. «Что в этом плохого?» — спросите вы. Самое плохое — в результате этих ВКР, случается, люди умирают».

Ева Меркачева. Фото: Сергей Фадеичев / ТАСС

Ева Меркачѐва — безупречный источник. Годами она ездит по колониям, следственным изоляторам и тюрьмам, добиваясь человеческого отношения к зэкам, добивается улучшения условий, добивается амнистии для женщин с детьми и очень смело выступает на встречах СПЧ с президентом; именно она там прямо говорила о пытках...

Но у нас, кроме пояснений Меркачѐвой и фрагмента замечательного документа, к счастью, есть его обложка.

инв. №103-2021 _____—_____

гриф секр.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР № 1
(ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН РОССИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Организационно-аналитический отдел

ДЕЛО № 38/1/3-1

Том № 3

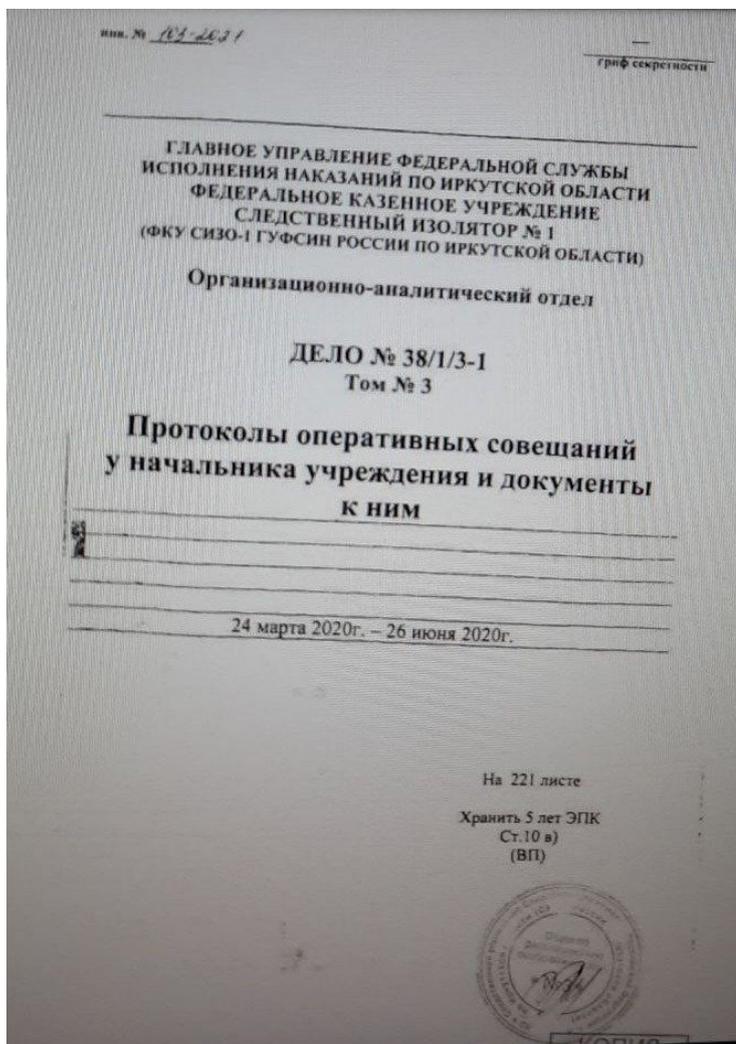
Протоколы оперативных совещаний
у начальника учреждения и документы
к ним

24 марта 2020 г. — 26 июня 2020 г.

На 221 листе

Хранить 5 лет

Круглая печать организации

Давно известно жаргонное выражение «пресс-хата». Это тюремная камера, в которой администрация с помощью сотрудничающих с ней заключённых (за которыми, как правило, особо тяжкие преступления: убийства, людоедство) создаёт невыносимые условия для кого-либо.

В «пресс-хаты» отправляют подследственных, чтобы сломать их и выбить признание.

Попасть в «пресс-хату» боятся все заключённые: от рядового до авторитета. Там не действуют иерархия зоны и её законы, оттуда можно выйти полностью сломленным человеком или вообще не выйти.

Существование «пресс-хат» отрицает администрация, а правозащитники ищут их в каждом СИЗО и изоляторах временного содержания.

Теперь мы знаем, что невинная аббревиатура ВКР на языке органов означает пресс-хату.

Возможно, кто-то считает, что это тайна. Нет. Как видите, справа вверху на обложке — к счастью! — в графе «гриф секретности» стоит прочерк. Не помню, когда простое тире вызывало такой вздох облегчения.

А справа внизу напечатано «Хранить 5 лет». Неправильно. Мы ставим на этом деле свой штамп: ХРАНИТЬ ВЕЧНО.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Навальный убит](#)

Кто ему долго и упорно останавливал сердце,
известно

17:24, 16 февраля 2024, Александр Минкин*